

6. Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2011. № 33. С. 5–27.

7. Ткаченко А.А. Бедность и население России: ретроспективный взгляд на проблему // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 36–50.

8. Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах на территории Республики Башкортостан в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/86292>

DOI: 10.34773/EU.2022.6.34

Современное состояние «зеленых» партий

Current State of the «Green» Parties

М. ЕФРЕМОВА

Ефремова Мария Сергеевна, аспирант по направлению «Политические науки» Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: mefremova-14-01@edu.ranepa.ru

Статья посвящена изучению современного состояния «зеленых» партий в мире в целом, а также конкретно в Европе и Российской Федерации. В ней раскрывается история становления «зеленых» партий, анализируются объединяющие их черты. Также рассматриваются отличия европейских «зеленых» партий от российских. Частью исследования выступает анализ процентного соотношения представителей «зеленых» партий в законодательных органах власти от общего количества членов в разных странах.

Ключевые слова: экология, политика, партия «зеленых», экологические политические партии, парламент, политическая система.

The article is devoted to the study of the current state of the «green» parties in the world as a whole, as well as in Europe and the Russian Federation in particular. The history of the formation of the «green» parties is also revealed and their common features are analyzed. In addition, the difference between the European «green» parties and the Russian ones is considered there.

Key words: ecology, politics, “green” party, environmental political parties, parliament, the parliament, the political system.

Введение

Основной исследовательский вопрос в статье: какое место «зеленые» партии занимают в настоящее время в политической системе различных государств и каковы перспективы их развития в будущем. Партии «зеленых», которые когда-то считались маргинальными, все чаще претендуют на значимое место в политике [7]. В настоящее время организации защитников окружающей среды превратились в масштабные партии, которые способны побеждать на выборах, представлять население в высших органах государственной власти и даже входить в правящие коалиции, т. е. определять государственную политику по всем основным направлениям.

Все «зеленые» партии имеют ряд общих черт:

1. Общность причин возникновения: насущные вопросы экологической политики недостаточно прорабатывались существующими политическими партиями, что вызвало необходимость появления новых политических акторов, способных решать эти проблемы и сосредоточить внимание государственных органов на вопросах защиты окружающей среды;

2. Общность электората: молодой, нерелигиозный, образованный городской житель;

3. Общность принципов: приоритет вопросов устойчивого развития, а также вопросов пацифизма, толерантности и социального равенства.

Все эти характеристики позволяют отнести данные партии к левому политическому спектру [16].

Методы исследования

Анализ актуального состояния экологоориентированных партий в мире в настоящий момент, перспектив их дальнейшего развития в условиях кризисного состояния окружающей среды и необходимости защиты климата проводится на основе сравнительного политологического подхода с использованием элементов исторического институционализма [10]. В рамках статьи рассматриваются статистические материалы, позволяющие оценить место и роль «зеленых» партий в рамках различных форм правления и политических режимов. Исследуются также причины возникновения «зеленых» партий и траектория их развития, начиная с 1968 года.

Обсуждение

В 1968 году в разных странах мира прошли студенческие протесты против существующей капиталистической системы, которые в дальнейшем стали, в том числе, началом политической карьеры для многих лидеров и будущих основателей «зеленых» партий.

Важным толчком для появления «экологических» партий также послужили события, произошедшие в 70-е годы XX века, когда начались протесты против ядерной энергетики и ядерного оружия, которые были в тот момент центральной экологической проблемой [6].

Достаточно важным событием в истории появления «зеленых» партий является основание в 1972 году в Австралии первой экологической политической партии – «Объединенной группы Тасмании». И хотя партия вскоре распалась, ее политическая программа стала источником вдохновения для многих защитников окружающей среды. Среди других экологоориентированных партий того времени можно назвать Партию ценностей Новой Зеландии и Народную партию Великобритании.

Германия является страной, где «зеленая» партия впервые заняла достойное место в политике. Началось все в 1980 году, когда «зеленые» (в настоящее время «Союз 90 / Зеленые») Западной Германии впервые приняли участие в общенациональных выборах. Хотя тогда они и не получили ни одного места в парламенте, уже в 1983 году они входят в Бундестаг, получив 27 из 520 мест.

К 1990-м годам «зеленые» стали не только чаще принимать участие в выборах на местном, региональном и государственном уровне по всей Европе, но и выигрывать их [8].

За пределами Европы «зеленая» политика также приобрела популярность, но столкнулась с совсем другими избирательными условиями. В США, например, президентская форма правления не позволяет небольшим партиям играть существенную роль в государственном управлении. Несмотря на то, что «зеленые» выигрывают за последние годы сотни выборов в местные органы власти и законодательные органы штатов, им трудно добиться успеха на национальной арене, где доминируют две основные партии [9].

Еще одним важным событием стало вхождение финляндской партии «Зеленый союз» в 1995 году в состав правительства, и назначение ее лидера Пекка Хаависто министром окружающей среды [11].

В 1996 году «зеленые» США впервые решили выдвинуть своего представителя, Ральфа Нейдера, на пост президента США. Поворотным стал 2000 год, когда во время очередных президентских выборов на данный пост баллотировались представители «зеленых» Нейдер и Ла Дьюк, получив 2,883 млн голосов (около 3 %) по всей стране. Важен сам факт, что партия «зеленых» выдвигает своего кандидата на данный пост на каждых выборах президента США.

Еще одно важное событие произошло в 2004-м, когда Индулис Эмсис стал премьер-министром Латвии, что сделало его первым членом партии «зеленых», возглавившим правительство, за всю мировую историю [15]. Более того, в 2015 году Раймонд Вейонис был избран

президентом Латвии, тем самым став первым главой государства в мире, принадлежащим к партии «зеленых» [14]. В 2016 году Президентом Австрии также стал представитель партии зеленых Александр ван дер Беллен. Это свидетельствует о поддержке во многих странах политической линии на устойчивое развитие. Однако в государствах с парламентской формой правления роль главы государства не является решающей [12].

Говоря про Россию, стоит отметить, что история экологоориентированных партий началась 24–25 марта 1990 г., когда в Москве заседал учредительный съезд «Партии зеленых». На нем было официально провозглашено создание новой «экологической, базисно-демократической, социальной» политической организации.

Всего за несколько десятилетий «зеленые» партии, таким образом, превратились из маргинальных и чисто оппозиционных организаций во влиятельных участников политических процессов, и входят в состав правительств во многих странах [13].

Сейчас в мире существует 193 государства, официально признанных ООН. В таблице 1 представлено их распределение по формам правления [1].

Таблица 1

Государства по формам правления

Форма правления	Количество стран
Республика	150
Конституционная (парламентская) монархия	38
Абсолютная монархия	5

В анализе деятельности «зеленых» партий, соответственно, не будут учитываться государства, в которых априори таких партий быть не может:

- абсолютные монархии Бруней, где Законодательный совет назначается султаном, и Катар, где Консультативное собрание назначается эмиром;
- абсолютные теократические монархии Ватикан, где Папская комиссия назначается папой римским, и Саудовская Аравия, где Меджлис аш-Шура назначается королем;
- федеративное государство ОАЭ, состоящее из абсолютных монархий (эмиратов), так как в Федеральный национальный совет входят представители эмиратов, в каждом из которых могут устанавливаться собственные правила их избрания;
- монархия Оман, в которой запрещены любые политические партии;
- республики Палау, где сейчас не существует политических партий, и Федеративные штаты Микронезии, где Конгресс состоит из беспартийных членов;
- конституционные монархии Кувейт и Эсватини, где политические партии не разрешены, и Тувалу, где их фактически просто нет; а также Маршалловы острова, где выборы официально являются беспартийными.

Кроме того, стоит исключить следующие государства: КНДР (безальтернативные выборы), Куба (единственная легальная партия – Коммунистическая партия Кубы), Эритрея (единственная легальная партия – Народный фронт за демократию и справедливость), Лаос (однопартийная система с единственной действующей партией – Народно-революционной партией Лаоса), Вьетнам (правящая и единственная легальная партия Коммунистическая партия Вьетнама).

Таким образом, из 193 государств «зеленые» партии теоретически могут существовать в 176. Однако на деле картина следующая: «зеленые» партии в настоящий момент существуют в 95 государствах, то есть примерно в 54 % государств с многопартийной системой.

При этом в 41 стране партии «зеленых» представлены в парламенте, что составляет 43 % от общего количества стран, где «зеленые» партии существуют (табл. 2). Данная статистика является в целом положительной с учетом того, что «зеленые» партии впервые появились менее полувека назад.

Партии «зеленых» в парламенте¹

Страна	Места в парламенте	В процентном соотношении
Австралия	1/150 в нижней палате, 9/76 в верхней палате	0,67 % и 11,84 %
Австрия	26/183 в нижней палате	14,21 %
Бельгия	21/150 в нижней палате, 9/60 в верхней палате	14,0 % и 15,0 %
Болгария	4/240 (одна палата)	1,67 %
Бразилия	8/513 в нижней палате, 3/81 в верхней палате	1,56 % и 3,7 %
Вануату	1/52 (одна палата)	1,92 %
Великобритания	1/573 в нижней палате, 2/788 в верхней палате	0,17 % и 0,25 %
Венгрия	10/199 (одна палата)	5,03 %
Германия	118 / 735 (одна палата)	16,05 %
Дания	32/179 (одна палата)	17,88 %
Израиль	6/120 (одна палата)	5,0 %
Ирландия	12/160 в нижней палате, 4/60 в верхней палате	7,50 % и 6,67 %
Исландия	9/63 (одна палата)	14,29 %
Испания	1/350 в нижней палате	0,29 %
Италия	6/630 в нижней палате, 5/315 в верхней палате	0,95 % и 1,59 %
Канада	2/338 в нижней палате	0,59 %
Кипр	3/56 (одна палата)	5,36 %
Колумбия	9/172 в нижней палате, 9/108 в верхней палате	5,23 % и 8,33 %
Латвия	2/100 (одна палата)	2,0 %
Литва	32/141 (одна палата)	22,7 %
Лихтенштейн	3/25 (одна палата)	12,0 %
Люксембург	9/60 (одна палата)	15,0 %
Мексика	47/500 в нижней палате, 9/128 в верхней палате	9,4 % и 7,03 %
Нидерланды	8/150 в нижней палате, 8/75 в верхней палате	5,33 % и 10,67 %
Новая Зеландия	10/120 (одна палата)	8,33 %
Норвегия	16/169 (одна палата)	6,51 %
Польша	3/460 в верхней палате	0,65 %
Португалия	2/230 (одна палата)	0,87 %
Руанда	2/80 в верхней палате	2,5 %
Северная Македония	2/123 (одна палата)	1,63 %
Сербия	1/250 (одна палата)	0,40 %
Узбекистан	15/150 в верхней палате	10,0 %
Уругвай	1/99 в верхней палате	1,01 %
Финляндия	20/200 (одна палата)	10,0 %
Франция	7/348 в верхней палате	2,01 %
Хорватия	4/151 (одна палата)	2,65 %
Черногория	3/81 (одна палата)	3,7 %
Чехия	1/81 в верхней палате	1,23 %
Чили	1/155 в нижней палате	0,65 %
Швейцария	44/200 в нижней палате 5/46 в верхней палате	22,0 % и 10,87 %
Швеция	16/349 (одна палата)	4,58 %

¹ Составлено автором.

Указанные государства по представительству «зеленых» партий в парламенте можно разделить на 5 групп. Отметим, что если в государстве двухпалатный парламент, то рассматривается среднее соотношение представителей в палатах (табл. 3).

Таблица 3

Классификация стран по представительству «зеленых» партий в парламенте¹

Группа	Характеристика	Страны
Особо высокое представительство партии «зеленых» в парламенте	От 15 % и выше представителей в парламенте	(5) Дания, Германия, Литва, Люксембург, Швейцария
Высокое представительство партии «зеленых» в парламенте	От 10 % до 14,99 % представителей в парламенте	(6) Австрия, Бельгия, Исландия, Лихтенштейн, Узбекистан, Финляндия
Среднее представительство партии «зеленых» в парламенте	От 5 % до 9,99 % представителей в парламенте	(10) Австралия, Венгрия, Израиль, Ирландия, Кипр, Колумбия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия
Низкое представительство партии «зеленых» в парламенте	От 1 % до 4,99 % представителей в парламенте	(13) Болгария, Бразилия, Вануату, Италия, Латвия, Руанда, Северная Македония, Уругвай, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швеция
Особо низкое представительство партии «зеленых» в парламенте	Менее 0,99 % представителей в парламенте	(7) Великобритания, Испания, Канада, Польша, Португалия, Сербия, Чили

В правящую коалицию партии «зеленых» входят в следующих странах: Австрия, Бельгия, Финляндия, Ирландия, Люксембург, Новая Зеландия, Швеция, Германии. Причиной этого стала потеря авторитета и популярности традиционных партий среди избирателей и нарастающие экологические проблемы, в том числе изменение климата. Отметим, что наибольшим влиянием «зеленые» партии по-прежнему пользуются в европейских странах.

Среди прочих рассматриваемых «зелеными» тем можно выделить две:

1. Технологии, глобализация и экономический рост. Партии призывают к «замедлению роста», то есть сокращению производства и потребления до устойчивого уровня. А также к переходу к «зеленому росту», то есть выработке и применению технологических решений на благо окружающей среды, таких как геоинженерия.

2. Приверженность ненасилию. Партии «зеленых» делают упор на разоружение и ненасильственное разрешение конфликтов, по сути, на тотальный пацифизм.

Говоря про Российскую Федерацию, стоит отметить, что в выборах в Государственную Думу 2021 года баллотировались две партии «зеленых»: новая «Зеленая альтернатива» (получили 0,64 % голосов по итогам выборов) и существующая с 1993 года Российская экологическая партия «Зеленые» (получили 0,91 % голосов по итогам выборов) [5].

В программе Российской партии «Зеленые» можно найти достаточно много положений, отличных от концепции европейских «зеленых» партий. Например, в противовес европейским ценностям о ненасилии и разоружении, в программу партии включены тезисы об «укреплении Вооруженных Сил России, прежде всего, за счет высокотехнологичного вооружения» [3].

Достаточно немногочисленная программа партии «Зеленая альтернатива» раскрывает положения, более схожие с программами европейских партий: природоохрана, защита прав всех живых существ, экопросвещение, экологоориентированная экономика, здравоохранение. Однако она менее ориентирована на решение реальных существующих проблем и конкретных задач [4].

¹ Составлено автором.

И хотя общее число голосов за партии «зеленых» по сравнению с предыдущими выборами в целом повысилось, они все еще остаются недостаточно популярными. Можно выделить две основные причины данного явления:

- недостаточное осмысление россиянами проблем окружающей среды;
- низкий интерес к «нишевым» партиям среди россиян.

Результаты

В результате исследования автор приходит к нескольким выводам: в настоящее время «зеленые» партии существуют почти в половине государств, где существование партий возможно как таковое. В четверти этих государств представители данных партий входят в правительство, а в правящие коалиции входят около 44 % из них. Тем не менее, за полвека это достаточно большое достижение для партий, которые длительное время находились в оппозиции. Наиболее ярко они представляют свою позицию в парламентах европейских стран. В статье показаны отличия «зеленых» партий Европы от партий аналогичной направленности в Российской Федерации.

Заключение

На основе проведенного в статье анализа можно сделать следующие выводы:

1. «Зеленые» партии появились полвека назад в Австралии, и в настоящий момент распространились почти в половине стран мира, обладая серьезным политическим влиянием как на общегосударственном уровне, так и в отдельных регионах и муниципальных образованиях.

2. Почти в четверти стран эти партии представлены в парламентах. Большая часть таких государств находится в Европе.

3. В настоящий момент человечество переживает климатический кризис: экологические проблемы приобретают особую актуальность и требуют решения. Во многих государствах «зеленые» партии во многом определяют политику.

4. В Российской Федерации также существуют «зеленые» партии, однако в настоящее время у них практически нет шансов попасть в парламент. Как считают многие аналитики, причиной этого является «недемократичность политической системы, которая препятствует их росту» [2].

Литература

1. Географический справочник «О странах» [Электронный ресурс]. URL: http://ostranah.ru/_lists/forms_of_government.php
2. Позеленеет ли власть? Как в парламенты приходят партии с экологической повесткой и стоит ли этого ждать в России [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/ecology/47221077/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
3. Программа Российской экологической партии «Зеленые» [Электронный ресурс]. URL: <https://partygreen.ru/documents/program/>
4. Программа партии «Зеленая альтернатива» [Электронный ресурс]. URL: <https://zaecology.ru/programma-partii/>
5. ЦИК огласил окончательные итоги выборов в Госдуму [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/24/itogi/>
6. Abou-Chadi T., Kayser M.A. It's not easy being green: Why voters punish parties for environmental policies during economic downturns // *Electoral studies*. 2017. № 45. Pp. 201–207.
7. Apostoaie C.M. Relevant determinants of the political parties' environmental preference // *Scientific Annals of Economics and Business*. 2016. № 63 (SI). Pp. 51–69.
8. Grant Z.P., Tilley J. Fertile soil: explaining variation in the success of Green parties // *West European politics*. 2019. № 42 (3). Pp. 495–516.

9. Hughes C. It's not easy being green, white, red, and blue: constituency representations versus electoral competition in the Wisconsin green party // International journal of politics culture and society. 2020 [Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10767-020-09365-5>
10. Neman M. Historical institutionalism and the European Union's post-Cold War Foreign Policy Development // Journal of International Analytics. 2021. № 12 (3). Pp. 72–84.
11. Reitz T., Jorke D. The reshaping of political representation in post-growth capitalism: A paradigmatic analysis of green and right-wing populist parties // Anthropological theory. 2021. № 21 (3). Pp. 287–314.
12. Roth L., Schwander H. Greens in government: the distributive policies of a culturally progressive force // West European politics. 2020. № 44 (3). Pp. 661–689.
13. Rudig W., Sajuria J. Green party members and grass-roots democracy: A comparative analysis // Party politics. 2020. № 26 (1). Pp. 21–31.
14. Thomas E., Daya-Winterbottom T, Swarbrick C. Green parties and environmental activism // Journal of human rights and the environment. 2020. № 11 (3). Pp. 181–188.
15. Vlasov N. The German «Greens»: a new «People's Party»? // Contemporary Europe. 2019. № 2. Pp. 118–128.
16. Wang C.C., Keith D. The greening of European radical left parties: red and green politics // Journal of contemporary European studies. 2020. № 28 (4). Pp. 494–513.

DOI: [10.34773/EU.2022.6.35](https://doi.org/10.34773/EU.2022.6.35)

Специфика «черного» PR в отечественной политике (локальный аспект)

The Specifics of «Black» PR in Domestic Politics (Local Aspect)

К. КУРГАЧЕВА

Кургачева Кристина Дмитриевна, ассистент кафедры политологии и связей с общественностью Уфимского университета науки и технологий. E-mail: kurgachevakristi@mail.ru

Статья посвящена анализу проблемы использования «черных» и недобросовестных PR-технологий в отечественных политических процессах локального уровня. Обосновывается необходимость повышенного внимания к локальным кейсам как в силу их малой изученности и освещенности в СМИ, так и вследствие их потенциального воздействия на общефедеральную повестку. Приводится анализ ряда практических ситуаций, демонстрирующих специфику «черного» политического PR локального уровня.

Ключевые слова: «черный» PR, политические процессы, электоральная кампания, СМИ, интернет-технологии, локальный уровень.

The article is devoted to the analysis of the problem of the use of «black» and unscrupulous PR technologies in domestic political processes at the local level. The necessity of increased attention to local cases is substantiated, both due to their little study and coverage in the media, and due to their potential impact on the federal agenda. The analysis of a number of practical situations demonstrating the specifics of black political PR at the local level is given.

Key words: «black» PR, political processes, electoral campaign, mass media, internet technologies, local level.

Основные положения

1. Фиксируется малая научная изученность использования «черных» PR-технологий в отечественной политической практике локального уровня.
2. Активное использование недобросовестной политической коммуникации на местах обусловлено крайней незначительностью общественного резонанса, который получают подобные действия.